

ВОСПИТАНИЕ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

М. Р. Илакавичус
(Санкт-Петербург)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСониФИЦИРОВАННЫХ ИДЕАЛОВ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Автор обосновывает педагогическую актуальность принципов персонализации и персонификации в современном образовательном процессе. Утверждение значимости этих принципов развивается в контексте отечественной историко-педагогической традиции. Образовательный процесс рассматривается в ракурсе персонализации в личностном взаимодействии с носителями жизненно важных смыслов – персонифицированными идеалами отечественной культуры

Вопрос о воспитании человека традиционно находится в центре общественного внимания [1]. Для системы образования любой исторической эпохи важно определить образ выпускника, адекватный вызовам времени. Событием для педагогической общественности России стало появление «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [2]. Коллектив авторов ставил перед собой задачу сформулировать социальный заказ российской школе XXI века. В «Концепции...» предпринята попытка определить систему педагогических требований, выполнение которых будет способствовать решению общенациональных задач. Важной задачей современности признано создание условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся.

«Концепция...» активно обсуждается как теоретиками, так и педагогами-практиками. Особый интерес вызывает раздел, в котором определен национальный воспитательный идеал – «образ человека, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно-исторических социокультурных условиях» [2, с.10]. Воспитательный идеал – образ результата педагогиче-

ских усилий, с его помощью общество влияет на формирование социальных установок. Как любой идеал, он представляет эталон Должного, с помощью которого возможна оценка образовательного процесса на разных уровнях. Воспитательный идеал обусловлен идеалами культуры, приоритетными для данного исторического времени. В педагогической области они являли себя как в рациональных нормативных конструкциях (предписаниях, регулирующих поведение в ситуации выбора), так и в образах совершенной личности, идеала.

В период активного освоения христианства рациональная нормативная конструкция проявляла себя в библейских текстах, а персонифицированный идеал культуры – в агиографии. Идеалы Нового времени передавались подрастающему поколению как рациональность «здорового смысла», воплощенная в поступках героев беллетристики. Кодекс строителя коммунизма – перечисление императивов, блестяще освоенных представителями социалистического реализма. Авторы «Концепции...» прослеживают смену отечественных воспитательных идеалов начиная со средневековья, а затем предлагают вариант рациональной конструк-

ции, адекватной современной социокультурной ситуации. Он призван решить задачу восстановления культурной преемственности.

«Концепция...» дала толчок для плодотворной дискуссии, в процессе которой осмыслиются и тенденции современной педагогической практики. Одна из них – возрастающий интерес к педагогическому потенциалу персонифицированных идеалов культуры (Всероссийская акция «Имя России», конкурсы педагогического мастерства на соискание премии «За нравственный подвиг учителя», «Уроки добра и милосердия»).

Задача нашего исследования – определить исторический ряд персонифицированных идеалов отечественной культуры, определить педагогическую стратегию их использования.

Институт образования призван обеспечить устойчивость культуры, идеалы которой обеспечивали выживание человеческой общности в сложных исторических условиях. Культура – вторая человеческая натура, в которой закрепляются плоды специфически человеческой деятельности. Ее достижения не передаются генетически. Однако в человеческой природе заложен особый механизм, позволяющий органично решать задачу преемственности. Это стремление подражать. Устойчивая общность предъявляла подрастающему поколению *истории жизни значимых людей – персонифицированных идеалов культуры*. Они демонстрировали наиболее полное и яркое воплощение идеалов и ценностей данной культуры. Закрепленный в них способ решения смысложизненных проблем способствовал выживанию общности в тяжелых условиях. Это и оценивалось как ценность, как эталон.

Современная наука по-разному описывает процессуальную сторону бытования идеалов. Одни исследователи считают, что идеалы – «окаменевшие останки» былых побед высоких идей [14], что период их высокой патетики сменяется «снижением» и заканчивается трагическим крушением и осмеянием [1] или «усыханием» до «знака-клише» [13]. С этой позиции история – кладбище идеалов.

Сторонники иной точки зрения, отрицающая «плоский эволюционизм», считают, что идеалы с течением времени накапливаются, оставаясь живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии [6, 7, 9, 10]. Они «резервуары», в которых собирается веками лучшее и самое значимое для народа [12]. «Старые», выработанные многовековым опытом, они лишь оттесняются, но не покидают «вечно града» культуры в процессе ее эволюции [9], выполняя жизнеохранительную функцию в ис-

торическом бытии народа. Придерживаясь данной позиции, мы предприняли попытку определить ряд отечественных персонифицированных идеалов культуры.

Российская педагогическая традиция – многослойный феномен. В дохристианский период народная педагогика располагала персонифицированными идеалами культуры, явленными в героях сказок и былин. Они воплощают лучшие черты русского национального характера: всегда сочувствуют униженным и угнетенным, стойчески терпят невзгоды и являются в этом примером. Они бескорыстны, радушны, трудолюбивы, добры и благородны. Обобщенный образ – «Иван в разных лицах» [5]. Его душевная красота раскрывается не сразу, а в многочисленных ситуациях выбора, когда можно схитрить, не сдержать слова, что-то выгадать для себя. Однако личная польза никогда не является для него критерием выбора, а добро часто делается вопреки ей. Нравственные поступки и приводят к счастью. Поступки «Ивана в разных лицах», их побудительные причины становились объектом обсуждения со сверстниками и взрослыми, в процессе которого формировался эмоционально-ценностный опыт.

В христианский период становление соответственного персонифицированного идеала культуры проходило под влиянием византийской традиции. Об активности и глубине освоения говорит тот факт, что самый уважаемый богатырь жил по евангельским заповедям. Так, отец дает Илье Муромцу *зарок, великую заповедь*: не помыслить злом на татарина, не убить в чистом поле христианина.

После крещения Руси культивирование евангельских ценностей в отношении к миру и людям окончательно определило идеальный тип личности. Жители Руси знакомилась с христороподобным типом личности по житиям, сначала византийским, а затем и отечественным. Он вызывал, очевидно, удивление, подобное описано в житии почитаемого в России св. Пантелеймона. Обращающийся к праведнику восклицает: «Кто ты такой, что ты так живешь? Научи меня, я тоже хочу так жить». И начинали жить по-новому, о чем свидетельствует отечественная агиография.

Передаваемые христороподобным персонифицированным идеалом культуры ценности позволили не одному поколению россиян выполнить культурно-историческое задание – сохранить и передать Отечество даже ценой собственной жизни. Приоритетом воспитания стал путь служения «правде и любви и зачалу премудрости», евангельской кротости, жертвенности [8, с. 23]. Механизм подражания Христу, уко-

рененный в педагогической практике Древней Руси, задействовал тактику не активного переустройства мира, а активного самоустроения. А. Ухтомский описывал ее так: «Переделывай себя и свою жизнь в мире, и тогда бытие откроется тебе. Не бытие переделывай по себе, но себя переделывай по бытию. Тогда войдешь в исторический рост предания, восходящего к зрению Истины. Тогда произойдет смена ракурса в отношении находящегося рядом человека. Это и есть тактика другодоминантности» [15].

Эпоха секуляризации открыла России античные образы, актуализировавшиеся в Новое время и в Европе. *Герой и гражданин* дополнили ряд отечественных персонифицированных идеалов. Персонифицированный идеал *героя* сохранился благодаря творениям Гомера и Гесиода. Это физически крепкий, красивый (вспомним статуи), выносливый, отважный, стойкий в невероятных испытаниях, обладающий острым умом, красноречивый, не чужающийся физического труда человек. Он прежде всего воин, совершающий невероятные подвиги. О педагогическом воздействии подобных образов в *героический* период можно судить по словам Платона: «Гомер воспитал всю Грецию».

С течением времени к идеалу эпического *героя* присоединяется и другой, явленный в греческой драме. Ее действующие лица знакомы по мифам. Однако нравственный аспект их жизненного выбора уже иной, созвучный своей эпохе. По-новому зазвучала тема Рока как высшей силы, которой подчинены даже боги. Тип личности, выведенный в древнегреческой трагедии, может быть описан словами В. Г. Белинского: благородный свободный грек, не преклонившийся, не павший перед этим страшным призраком, а в великодушной и гордой борьбе с судьбой нашедший свой выход и *трагическим* величием этой борьбы просветивший мрачную сторону своей жизни. «Судьба могла лишить его счастья жизни, но не унизить его духа, могла сразить его, но не победить» [11, с. 181]. Это описание применимо прежде всего к героям великого Эсхила, признанного национальным образцовым поэтом. Главный критерий для такого героя – выполнение закона правды, закона нравственной ответственности за свой выбор. При этом самый беспощадный суд оступившемуся герою в нем самом. Способность на выбор в сложной ситуации, способность идти до конца вопреки всему, непреклонность, принятие на себя ответственности за этот выбор – все это грани *трагического* типа личности. Наивысшей силы он достигает в знаковом для европейской культуры и истории образе Прометея. Ненавидящий богов, ищущий новых путей, готовый

принять ради высокой идеи самое страшное наказание, исполняющий свою миссию до конца, он, по меткому замечанию А. Ф. Лосева, будучи сам богом, сделал человечество независимым от богов. От него вели свою историю революционеры. (Слова Прометея: «Я просто ненавижу всех богов» – прозвучали в предисловии диссертации К. Маркса).

Культура Рима, по наблюдениям исследователей, – явление многослойное, противоречивое. Однако о генеральной линии педагогического целеполагания можно судить по словам Цицерона: «Дети римлян воспитываются для того, чтобы быть полезными государству». Она определяла подготовку к практической и патриотической деятельности. Законы давали гражданам права, обеспечение которых требовало выполнения обязанностей – Долга гражданина. Интересы Рима ставились выше частных. Родина воспитывала гражданина не для того, чтобы он думал только о себе. Его долг – приносить ей в дар все самое ценное из своих духовных талантов. Только избыток их может быть потрачен на частный досуг и удовольствия. В такой жесткой императивной системе личный пример великих, всей жизнью доказавших преданность Риму, играл большую роль. Поэтому знакомство с жизнеописаниями знаменитых греков и римлян признавалось важным воспитательным средством: они оживляли древность, возвышали юных духовно (Плутарх). Все вышеизложенное позволяет определить персонифицированный идеал, транслируемый культурой Рима, как персонифицированный идеал культуры (ПИК) *гражданина*. Оба личностных идеала (*героя* и *гражданина*) будут актуализированы образовательной системой России эпохи секуляризации.

Новое время ориентирует личность с задачи самостроительства на преобразование мира по рациональному плану. Поэтому в образовании на первый план выходит иная цель – воспитать преданных государству специалистов. Смена ориентиров наглядно продемонстрирована появлением нового педагогического «Домостроя» – «Юности честного зеркала». Идеалы Просвещения возрождают явленный в эпоху классической древности ПИК *гражданина*. С появлением гимназических программ, курсов греческого и латыни, курсов истории отечественной и мировой становятся актуальными образы греческой и римской литературы. Образы деятелей российской истории интерпретируются как великие граждане (образ Муция Сцеволы в контексте войны 1812 г., скульптурное изображение А. В. Суворова в римском антураже).

Прометеево горение ради всего человечества, отречение от всего личного, стремление исполнить всей своей жизнью беззаветное служение общему делу – это цели личности, разделявшей идеалы нарождавшегося коммунизма. С утверждением коммунистической идеологии как единственной появился персонифицированный идеал *самоотверженного борца*, в котором нашли свое отражение и идеал *гражданина*, и хриstopодобный идеал. Это образ человека, ценой собственной жизни приближающего всеобщее счастье на земле, беззаветно преданного социалистической родине. Укорененный в образе Прометея, он зрел в недрах культуры XIX века, проявлял себя в литературных образах Рахметова, Добросклонова.

Пожалуй, бытование данного персонифицированного идеала можно назвать самым драматичным. Установление классовых рамок для проявления гуманности являлось причиной душевного разлада. Однако трагический выбор оправдывался великой целью – светлым будущим для всех. Конфликт между человечностью и революционной целесообразностью – отличительная черта многих литературных образов, являющихся воплощением идеала *самоотверженного борца*. Тяжелая внутренняя борьба ставит их в один ряд с героями греческой трагедии (Левинсон в «Разгроме», Корчагин в «Как закалялась сталь»), делает их привлекательными для юношества.

В период разрушения советской системы воспитания были преданы забвению все перечисленных выше персонифицированные идеалы культуры. Был нанесен тяжелый удар воспитанию патриотизма, альтруизма, уважению к славным предкам. В начале XXI века заявил о себе тип личности общества потребления – практикоориентированный, эгоцентричный поглотитель достижений цивилизации в том смысле, которое придавал этому понятию Н. Бердяев, – Идеал потребителя. Его транслируют средства массовой информации, он проявляет себя в продуктах масскультуры. Персонифицированный идеал культуры потребительства угрожает полным обесцениванием жизненного опыта, транслируемого укорененными в отечественной культурной традиции персонифицированными идеалами. Однако о жизнеспособности последних можно судить по проявляемому в молодежной среде интересу к ним. Растет понимание ущербности предлагаемого масскультом шаблона, желание приобщиться как к отечественной культуре, так и высоким мировым образцам.

На рубеже XX–XXI веков вновь актуализировалась цель, традиционно важная для отечест-

венной педагогической мысли, – воспитать *человека* прежде всего. Поэтому результат современного образования описывается как *человек культуры* (В. С. Библер, А. П. Валицкая, Ю. В. Сенько и др.). Воспитание человеческого в человеке (то есть *человека культуры*) описывается в логике от материнского ко всечеловеческому. В связи с этим появилось новое педагогическое понятие – духовно-нравственная культура. Идет разработка данной инновационной образовательной области, в которой на первое место выходят идеалы и ценности [3]. Процесс их освоения осмысливается как процесс духовно-нравственного развития. В нем растет духовно-нравственная личность.

Рациональная конструкция духовно-нравственной личности дана в «Концепции...» как национальный воспитательный идеал. Это высоко нравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ. То есть человек, размышляющий над смысложизненными проблемами, имеющий представление не только о потребительском варианте отношений с миром.

Перед педагогической наукой встает вопрос о методах работы с идеалами и ценностями, поскольку они не передаются в виде знания. Место их «нахождения» – ценностно-смысловая сфера личности. Преобразование данной сферы немислимо вне общения, в котором предьявляются образцы культуры. М. С. Каган определяет два основных варианта общения, в процессе которого личность осваивает идеалы и ценности социума [4]. Это прямое общение (со значимыми Другими) и дистантное (через историческое время, благодаря произведениям искусства). Второй путь – путь встречи с персонифицированными идеалами культуры. Она может быть организована как предьявление рациональной конструкции, в которой перечислены основные «параметры» идеала. Или как своеобразная личная встреча, в процессе проживания которой появляется личностный смысл, формируется личностное отношение к вариантам решения смысложизненных проблем, определяется собственная позиция. То есть происходит самоопределение в многомерном пространстве культуры, в котором нет «современного» и «несовременного», в котором каждый субъект имеет возможность найти значимое для себя. Предмет педагогической заботы – особые условия, при которых сможет развернуться специфическое пространство – территория встречи поколений,

восстанавливающей культурную преемственность.

Педагогическая стратегия в работе с персонифицированными идеалами немислима вне лично ориентированного подхода, вне гуманистической педагогики. Ее можно обозначить как *стратегию встречи, проживания и самоопределения*. Она предполагает ценностно-смысловое равенство учителя и каждого из учеников в процессе проживания ценностей и смыслов, передаваемых персонифицированными идеалами. В данной стратегии, реализующей принцип уважения к ребенку и его опыту, исходящей из признания за ним способности и потребности самосовершенствоваться, особое внимание уделяется процессу персонализации. Это потребность быть личностью, становиться значимым – отзываться в других людях мыслями, чувствами, действиями [7].

С персонализацией связан феномен вневременной значимости людей из далекого прошлого, обладавших качествами, проявления которых позволили данной культурно-исторической общности выжить. Это личности, воплотившие в себе ядерные идеалы и ценности культуры, традиционно предъявляющие человеку трудновыполнимые требования. Идеалы *героя, гражданина, личности, самоотверженно борца* демонстрируют возможность выполнения сверхзадач, требующих сверхусилий. Предъявление транслируемого ими опыта может стать серьезным противовесом потребительской позиции, основанной на рациональном поиске оптимального пути к эгоистической

цели. Создание условий для обретения личностных смыслов во встрече с персонифицированными идеалами – педагогическая задача. Цель – самоопределение, выбор собственной позиции. Обретение позиции – сложный процесс, в котором учащийся, с одной стороны, идентифицирует себя с созвучным ему культурным образцом, с другой стороны, обнаруживает собственную неповторимость.

Таким образом, персонифицированные идеалы культуры – факторы, обладающие огромным потенциалом в деле воспитания духовно-нравственной личности. Их ряд формировался не одно столетие, за ними – вся история Отечества. Сила «притяжения» определяется транслируемым ими опытом преодоления эгоистических устремлений ради достижения сверхличностной цели – цели сохранения культурно-исторической общности. Активизация воспитательного потенциала персонифицированных идеалов культуры возможна только в педагогическом пространстве, сотворенном на принципах гуманистической педагогики, лично ориентированного подхода. Это должно быть диалогическое пространство, в котором личность имела бы возможность определиться с собственной позицией по ключевым смысловым вопросам. Тогда и результатом образования стал бы молодой человек, переживший опыт лучших представителей славного прошлого, почувствовавший себя частью межпоколенческой цепи, осознанно и ответственно выбравший свой жизненный путь, свою жизненную позицию – свое место в мире.

Л и т е р а т у р а

1. *Никандров Н. Д.* Духовно-нравственная культура и российская школа // Человек и образование. – 2009. – №3. – С.4-10.
2. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
3. *Захарченко М. В., игумен Георгий (Шестун), игумен Киприан (Яценко).* Методологические основы образовательной области «Духовно-нравственная культура» // Педагогика. – 2008. – №9. – С.40-46.
4. *Каган М. С.* Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
5. *Латышина Д. И.* История педагогики и образования : учебник. – М.: Гардарики, 2007. – 526 с.
6. *Лихачев Д. С.* Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Русская культура. – СПб.: Искусство, 2007. – С.9-21.
7. *Лихачев Д. С.* Ценности культуры // Лихачев Д. С. Русская культура. – СПб.: Искусство, 2007. – С.197-211.
8. *Миропольский С. И.* Очерк истории церковно-приходской школы. – Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 408 с.
9. *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ // Панченко А. М. Я эмигрировал в Древнюю Русь. – СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2008. – С.81-303.

- 10 *Панченко А. М.* Переход от древней русской литературы к новой // *Панченко А. М.* Я эмигрировал в Древнюю Русь. – СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2008. – С.367-389.
11. *Радциг С. И.* История древнегреческой литературы : учеб. для филолог. ф-тов вузов. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1969. – 528 с.
12. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
13. *Смазнова О. Ф.* Герой и символ. Образ личности в мифическом контексте // *Вопросы культурологии.* – 2008. – №7. – С.55-57.
14. *Томалинцев В. Н.* Человек на рубеже тысячелетий: Парадоксы духовного развития: Опыт исследования феномена изошренности в культуре и творчестве. – СПб.: Изд-во СПбУ, 1999. – 112 с.
15. *Ухтомский А. А.* Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

